

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—Духовная Консисторія.

Годъ X-й.

16-го мая 1910 г.

№ 19.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая Всемилоствѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Гродненской епархіи слѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству:

а) орденомъ св. *Владимира 4-й степени* — Настоятель Гродненскаго Софійскаго Каѳедральнаго Собора, протоіерей *Іоаннь Корчинскій*; а) орденомъ св. *Анны 2-й степени* — церкви мѣстечка *Бездѣжа*, Кобринскаго уѣзда, протоіерей *Александръ Кадлубовскій*; в) орденомъ св. *Анны 3-й степени* — священникъ Гродненской *Александро-Невской* церкви *Александръ Лечицкій*, священникъ Гродненской *Рождество-Богородицкой* церкви *Іосифъ*

Будиловичъ, ключарь Гродненскаго Софійскаго Каѳедрального Собора священникъ *Константинъ Михаловскій*; г) *золотою медалью*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ — діаконъ Гродненскаго Софійскаго Каѳедрального Собора *Сергій Житинецъ*.

За службу по вѣдомству православнаго исповѣданія: орденомъ св. *Анны 3-й степени* — членъ Гродненскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, Коллежскій Секретарь *Аркадій Курловъ*; орденомъ Св. *Станислава 3-й степени*: 1) архивариусъ Гродненской Духовной Консисторіи, Коллежскій Ассесоръ *Николай Иссинскій* и 2) казначей той же Консисторіи, Губернскій Секретарь *Леонидъ Левицкій*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно заключенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволилъ пожаловать къ 6 мая 1910 года — дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО **ВЕЛИЧЕСТВА**, нижепоименованныхъ лицъ, за неслужебныя отличія по вѣдомству православнаго исповѣданія:

Орденомъ св. *Станислава 2-й степени* — а) почетнаго члена Гродненскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, члена Государственной Думы отъ Гродненской губерніи, отставнаго Статскаго Совѣтника *Василія Тычинина*; б) *золотою медалью* съ надписью „за усердія“, для ношенія на груди на Аннинской лентѣ — сторожа Свято-Преображенскаго Собора гор. Слонима *Макарія Полторацкаго*; в) *серебряными медалями*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ — учителя Парцевичской двухклассной церковно-приходской школы *Ивана Иванюка*; Сацовской одноклассной, того же уѣзда, *Трофима Кравчука*; младшаго учителя Раснянской второклассной школы, Брестскаго уѣзда, *Григорія Григорука*; Золотѣвской, Слонимскаго уѣзда, *Романа Неварко*, Ногородовичской, того же уѣзда, *Георгія Степанюка*; Зарѣчской, Пружанскаго уѣзда,

Филиппа *Пукиту*; Панасовичской, Гродненскаго уѣзда, Никона *Андрусевича*; младшаго учителя Яловской второклассной школы, Волковыскаго уѣзда, Ивана *Нозика*; старшаго учителя Островской двухклассной ц.-приход. школы Осипа *Полъха*; б. учителя Плятенической одноклассной церк. прих. школы, Слонимскаго уѣзда, Осипа *Чурило*; учителя Орѣховской школы грамоты, Брестскаго уѣзда, Павла *Борисюка*; старшую учительницу Дрогичинской женской второклассной школы, Бѣльскаго уѣзда Меланію *Пышковскую*; г) *серебряными медалями*, съ надписью „за усердія“, для ношенія на груди на *Станиславской лентѣ*: старосту церкви села Буховичъ, Кобринскаго уѣзда, Тимофея *Марчука*; попечителей церковно-приходскихъ школъ: Бѣльскаго уѣзда: Морянской Никиту *Боровика*, Витовской Стефана *Василюка* и Истокской Киприана *Божко*.

Списокъ лицъ духовнаго званія Гродненской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА удостоены награжденія:

а) *саномъ протоіеря* — священникъ церкви села Субботъ, Кобр. у., Николай *Скабаллановичъ*; священникъ церкви мѣст. Антополя, того же уѣзда, Іоаннъ *Гомолицкій*; б) *наперснымъ крешомъ*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — протоіерей Бѣльской свято-Троицкой церкви Василій *Костыцевичъ*, священникъ ц. села Прилукъ, Брестскаго уѣзда Александръ *Балбушевичъ*; священникъ церкви м. Велико-Берестовицы, Грод. у., Максимиліанъ *Померанцевъ*; в) *камилавкою* — священникъ церкви с. Брашевичъ, Кобринскаго у., Ѳеодоръ *Огіевичъ*; священникъ Гродненскаго Софійскаго Каѳедр. Собора Григорій *Баньковскій*; священникъ Бѣльской Св. Троицкой церкви Арсеній *Ширинскій*; священникъ церкви с. Токары, Брест. у. Константинъ *Савичъ*; священникъ церкви с. Вольки, Бѣльск. уѣзда, Владимиръ *Левицкій*; священникъ церкви с. Черлены, Гродненск. у., Алексій *Смирновъ*; священникъ церкви м. Семятичъ, Бѣльск. у., Іоаннъ *Пилиховскій*; священ-

никъ церкви с. Кленикъ, того же уѣзда, Іоаннь Хлѣб-
цевичъ; священникъ церкви села Котры Гродненск. у.,
Василій *Врублевскій*.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-
РОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

*На имя Его Преосвященства, Пресвященнѣйшаго
Михаила Епископа Гродненскаго и Брестскаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ съ ходатайствомъ объ обложеніи монастырей, пустынь и общинъ вѣренной ему епархіи ежегодными взносами на церковно-школьныя нужды епархіи. **Приказали:** Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, озабочиваясь изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на церковно-школьныя нужды вѣренной ему епархіи и принимая во вниманіе: 1) что русскіе православные монастыри, съ первыхъ дней своего существованія, были разсадниками религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, 2) что таковое историческое призваніе русскихъ монастырей желательно поддерживать и въ настоящее время и 3) что по составу своей братіи монастыри не всегда способны взять на себя непосредственно трудъ учительства, признаеть справедливымъ, чтобы созидаемые и благоуукрашаемые на жертвы усердныхъ сыновъ церкви монастыри часть народныхъ пожертвованій, собираемыхъ ими, употребляли на мѣстныя нужды церковно-приходскихъ школъ, распространяющихъ въ народѣ образованіе въ духѣ православной вѣры и Церкви и преданности престолу и отечеству. Вслѣдствіе сего Преосвященный, сообразуясь со средствами монастырей вѣренной ему епархіи, просить Святѣйшій Синодъ обязать монастыри вѣренной ему епархіи къ ежегоднымъ посильнымъ для нихъ взносамъ на церковно-школьныя нужды епархіи. Обсудивъ вышеизъясненное

ходатайство Преосвященнаго и принимая во вниманіе: 1) что на русскихъ обителяхъ, издревле явившихъ себя разсадниками духовнаго просвѣщенія на Руси и нынѣ находящихся въ близкомъ духовномъ единеніи съ русскимъ народомъ, лежитъ нравственная обязанность, въ соотвѣтствіи съ быстро растущими неотложными нуждами церковнаго воспитанія и обученія подроставшихъ поколѣній и въ осуществленіе задачъ служенія монастырей церкви Божіей, оказывать всяческое содѣйствіе, по мѣрѣ силъ и средствъ, къ преуспѣянію и развитію церковно-школьнаго дѣла, 2) что, посему, предположеніе Преосвященнаго объ установленіи между монастырями и церковными школами тѣсной связи на почвѣ матеріальной помощи первыхъ послѣднимъ заслуживаетъ полнаго сочувствія и примѣненія, въ предѣлахъ возможности, не только по отношенію къ обителямъ, ввѣреннымъ Преосвященному, ходатайствующему о предписаніи подвѣдомственнымъ ему монастырямъ, пустынямъ и общинамъ дѣлать ежегодный взносъ на церковно-школьныя нужды епархіи, но и другихъ епархій и 3) что монастыри той епархіи, идя на встрѣчу назрѣвшей потребности народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, и сами изъявили согласіе ежегодно вносить изъ своихъ средствъ опредѣленныя суммы на церковныя школы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Преосвященнаго установить ежегодныя отъ поименованныхъ имъ обителей епархіи взносы въ пользу мѣстныхъ церковныхъ школъ въ томъ размѣрѣ, въ каковомъ признали возможнымъ дѣлать это сами монастыри, 2) поручить циркулярными указами Преосвященнымъ и прочихъ епархій располагать ввѣренныя имъ обители къ посильнымъ ежегоднымъ пожертвованіямъ на церковно-школьныя нужды сихъ епархій. Апрѣля 26 дня 1910 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь Г. Житецкій.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Предложеніе Его Преосвященства на имя Гродненской Духовной Консисторіи отъ 14-го апрѣля сего 1910 года за № 1418:

„Случайнымъ образомъ, отъ частныхъ лицъ или изъ газетныхъ замѣтокъ приходится узнавать о существующихъ въ той или другой мѣстности Гродненской губерніи памятникахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ событіямъ русской исторіи, въ особенности за послѣднее 19-е столѣтіе. Такъ, недавно еще, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Новаго Времени“ (№ 12238) помѣщена замѣтка о памятникѣ около деревни Желтковъ, Бѣлостокскаго уѣзда, на могилѣ русскихъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество въ сраженіи 11 мая 1831 года.

Признаю необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы во 1-хъ) всѣ существующіе, даже пришедшіе въ полную ветхость, памятники, имѣющіе отношеніе къ событіямъ русской исторіи, какъ за 19 столѣтіе, (напр. 1812, 1831 и 1864 и т. п. годы), такъ и за дальнѣйшее время, были тщательно и подробно описаны приходскими священниками какъ по внѣшнему виду ихъ, такъ по обстоятельствамъ ихъ происхожденія, съ приложеніемъ, гдѣ окажется возможнымъ, фотографическихъ снимковъ памятниковъ. Во 2-хъ) вмѣняю въ обязанность и усердно прошу приходскихъ священниковъ заботиться о поддержаніи въ достойномъ видѣ всѣхъ такихъ памятниковъ и о расположеніи мѣстнаго православнаго населенія относиться къ такого рода памятникамъ съ должнымъ уваженіемъ; при чемъ, если бы на ремонтъ какого-либо памятника потребовалась бы болѣе значительная сумма, то приходскіе священники, въ случаѣ невозможности изыскать мѣстныя средства, обращались бы за содѣйствіемъ къ Епархіальной Власти. Въ 3-хъ) въ цѣляхъ возданія должной памяти героямъ и мученикамъ, положившимъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество отъ внѣшнихъ или внутреннихъ враговъ, а также воспитанія

въ населеніи патриотическихъ чувствъ и сознанія гражданскаго долга предъ родиной, призываю о.о. приходскихъ священниковъ одинъ разъ въ годъ, въ удобнѣйшее время, какъ напр. въ маѣ, или въ годовщину поминаемаго обстоятельства, совершать у памятниковъ моленія съ участіемъ возможно большаго числа молящихся. Въ 4-хъ) вмѣстѣ съ описаніемъ памятниковъ предлагаю духовенству составить описаніе существующихъ по мѣстамъ старыхъ часовень, кладбищенскихъ и приписныхъ храмовъ, возникшихъ по особымъ обстоятельствамъ въ связи съ церковными и историческими событіями Западно-Русскаго края.

О о. Благочиннымъ вмѣняю въ обязанность имѣть тщательное и неослабное наблюденіе за надлежащимъ исполненіемъ приходскими священниками настоящаго моего предложенія, причемъ о.о. Благочинные къ означенному ими сроку соберутъ отъ приходскихъ священниковъ описанія указанныхъ памятниковъ, тщательно провѣрятъ ихъ и представятъ мнѣ къ 1 іюля сего 1910 года.

Консисторія учинитъ по сему надлежащее распоряженіе указами о.о. Благочиннымъ и чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи“.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 5 мая 1910 г. за № 1548 преподано Архиастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ крестьянамъ Косняковскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда: дер. Молочки—Якову и Евфиміи Григорукамъ, пожертвовавшимъ въ Коснянскую церковь икону Божіей Матери въ позолоченномъ кіотѣ съ лампадкою, цѣною 150 руб., крестьянину Андрею Хмуру за пожертвованіе въ ту же церковь иконы св. Серафима Саровскаго Чудотворца въ позолоченномъ кіотѣ, цѣною 153 руб. и мѣщанкѣ дер. Даши Меланіи Скачко, пожертвовавшей въ ту же церковь бѣлую глазетовую съ серебрянымъ парчевымъ оплечьемъ ризу съ приборомъ и шелковый подризникъ, цѣною 100 руб.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 9-го сего мая за № 1588, назначенъ на должность благочиннаго Клещельскаго благочинія священникъ Новоберезской церкви Леонтій Проневскій.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, священникъ Дывинской Пятницкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Николай Петровскій перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Николаевской церкви, Ошмянскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священниковъ: с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, съ вознагражденіемъ за это 360 руб. въ годъ, въ с. Каменцѣ-Жировицкомъ, Брестскаго уѣзда, при желѣзнодорожной станціи Мосты, Николаевской жел. дороги, с. Житлинѣ, Слонимскаго у., с. Луковѣ, Брестскаго уѣзда, м. Дрогичинѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Колонтаяхъ, Волковыскаго уѣзда, с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника и с. Прилукахъ Брестскаго уѣзда и м. Дывинѣ при Пятницкой церкви, Кобринскаго уѣзда.

Діаконовъ: при Кобринскомъ и Бѣлостокскомъ соборахъ 1-го и 2-го діакона.

Псаломщиковъ: с. Курашевѣ, Бѣльскаго у., с. Глиной, Кобринскаго уѣзда, гор. Брестѣ при Св. Николаевской Братской церкви 2-го псаломщика, с. Волькѣ, Бѣльскаго уѣзда, при ст. Мосты Николаевской ж. дор., зашт. гор. Васильковѣ, Сокольскаго уѣзда, и с. Кринкахъ, Брестскаго уѣзда, г. Бѣльскѣ при соборной церкви и Незбудкѣ-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ БѢДОШОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Протоіерей Николай Игнатьевичъ Сцѣпуро,
Настоятель Брестъ-Литовскаго городского
Симеоновскаго Собора.

НЕКРОЛОГЪ.

Протоіерей Николай Игнатьевичъ Сцѣпуро, сынъ священника, родился 9 мая 1846 года въ селѣ Ногородичахъ, Гродненской губерніи, Слонимскаго уѣзда.

По семейному преданію, предки покойнаго происходили отъ древняго православнаго малороссійскаго рода. Одинъ изъ предковъ, по преданію, былъ полководцемъ во время одной изъ старыхъ войнъ. Онъ сумѣлъ удачно расположить войска, своевременно сцѣпить ихъ вокругъ непріятеля и съ крикомъ „ура“ одолѣть противника, за что и получилъ фамилію „Сцѣпура“ (Сцѣп-ура), въ послѣдствіи—Сцѣпуро.

Покойный о. Николай окончивъ курсъ ученія въ Литовской Духовной Семинаріи 15 іюня 1867 года и 3 марта 1868 г. Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Ковенскимъ, рукоположенъ во священника

къ Пречистенской церкви с. Доропиевичъ, Кобринскаго уѣзда, а 1 августа 1868 года перемѣщенъ къ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда, и назначенъ Законоучителемъ Мотыкальскаго народнаго училища. Хотя первый и второй приходы, особенно же первый—Доропиевичи, были приходами далеко не обезпечивающими положеніе священника въ матеріальномъ отношеніи, однако покойный до конца дней своихъ съ любовью воспоминалъ время своего въ нихъ пребыванія и своихъ бывшихъ прихожанъ—Доропиевцевъ и Мотыкальцевъ. Да и они всегда помнили своего „батюшку о. Николая“, при случаѣ старались свидѣться съ нимъ и обмѣняться братскимъ привѣтомъ и ласковымъ словомъ. Почившему приходилось встрѣчаться съ далекими отъ Бреста стариками Доропиевцами чрезъ 35 лѣтъ и больше послѣ отъѣзда изъ ихъ прихода и, не смотря на краткость пребыванія о. Николая въ Доропиевичахъ, встрѣчи эти по своей сердечности были встрѣчами любящаго отца съ дорогими дѣтьми и наоборотъ. Поистинѣ „любы николиже отпадаетъ“.

Но не только любовью и уваженіемъ прихожанъ пользовался покойный о. Николай. Его окружали любовь и расположеніе Преосвященныхъ Владыкъ и мѣстнаго духовенства. Такъ, духовенствомъ Брестскаго благочинія онъ былъ избранъ и Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, 13 марта 1875 года утвержденъ въ должности Брестскаго благочиннаго и назначенъ сотрудиномъ Литовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а 3 ноября того-же 1875 г. за усердную и полезную службу награжденъ набедренникомъ. 19 марта 1879 г. вновь избранъ духовенствомъ на 2-ое четырехлѣтіе на должность Брестскаго благочиннаго и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ въ сей должности. Резолюціей Высокопреосвященнаго Александра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 6 октября 1879 г., перемѣщенъ священникомъ къ Брестскому городскому Св. Симеонов-

скому Собору. Г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа назначенъ Законоучителемъ Брестскаго приходскаго училища 9 мая 1880 г. За заслуги по духовному вѣдомству награжденъ скуфьей 22 марта 1883 г. Съ уничтоженіемъ выборнаго начала въ духовномъ вѣдомствѣ резолюціей Высокопреосвященнаго Архіепископа Александра, отъ 22 іюля 1883 г., назначенъ на должность Брестскаго благочиннаго. Безвозмездно состоялъ Законоучителемъ въ бригадной школѣ, а также въ 1-й и 2-й батареяхъ 16-й артиллерійской бригады. За хорошее веденіе учебно-воспитательнаго дѣла въ Брестскомъ приходскомъ училищѣ получилъ выраженіе благодарности Совѣта Гродненской дирекціи народныхъ училищъ 20 марта 1889 г. Резолюціей Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, согласно прошенія, уволенъ отъ должности Брестскаго благочиннаго 17 декабря 1887 г. и 3 февраля 1888 г. за отлично-усердную и полезную 12-лѣтнюю службу въ должности благочиннаго Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-ей степени. Назначенъ членомъ Брестскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и избранъ казначеемъ того-же Отдѣленія 10 іюля 1889 года. Получилъ выраженіе благодарности Его Преосвященства и Г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа за весьма усердную и полезную службу по учебному вѣдомству 23 іюля 1893 г. Его Преосвященствомъ за весьма успѣшное преподаваніе Закона Божія въ Брестскомъ приходскомъ училищѣ преподано благословеніе Божіе со внесеніемъ въ формулярный списокъ 12 октября 1893 г. За то-же Совѣтомъ Гродненской дирекціи народныхъ училищъ выражена искренняя благодарность 14 августа 1895 года. За заслуги по духовному вѣдомству награжденъ камилавкою 15 мая 1896 года. Всемилостивѣйше пожалованъ серебряною медалью на Александровской лентѣ въ память царствованія Императора Александра III-го 14 мая 1896 г. Резолюціей Его Высокопреосвя-

щенства за № 126, положенной на отчетъ Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Брестскаго, по обзорнѣю церковей Брестскаго уѣзда въ 1898 году, преподано Архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ послужной списокъ 14 января 1899 г. Г. Управляющимъ Виленскимъ Учебнымъ Округомъ назначенъ Законоучителемъ Брестскаго четырехкласснаго городского училища 1 сентября 1899 г. Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, назначенъ Предсѣдателемъ Брестскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 15 ноября 1899 г. За усердные и полезные труды по сей должности получилъ отъ Св. Синода благословеніе Св. Библией 11 мая 1904 г. По прошенію уволенъ отъ должности Законоучителя Брестскаго приходскаго училища 15 декабря 1899 г. За заслуги по духовному вѣдомству Всемилоствивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ 6 мая 1900 г. За заслуги по духовному вѣдомству награжденъ саномъ Протоіерея 6 мая 1906 г. и возведенъ въ таковой 21 мая того же года. Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, назначенъ Настоятелемъ Брестскаго городского Св. Симеоновскаго Собора 10 марта 1909 года. Имѣлъ серебряную медаль въ память исполнившагося 13 іюня 1909 г. 25-лѣтія возстановленія церковной школы.

На долю покойнаго о. Николая выпало счастье не однажды лицезрѣть нашихъ Монарховъ при Ихъ проѣздахъ чрезъ ст. Брестъ. Во время большихъ Брестскихъ маневровъ о. Николай, какъ Брестскій, благочинный имѣлъ счастье встрѣчать Государя Императора Александра III-го и Членовъ Царской Семьи и служить въ Ихъ присутствіи. И при послѣднемъ проѣздѣ чрезъ Брестъ въ м. октябрѣ минувшаго 1909 г. Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича о. Николай имѣлъ счастье состоять въ депутаціи,

во главѣ Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, привѣтствовавшей Благочестивѣйшаго Монарха при Его слѣдованіи въ Италію.

Въ 1908 г. покойный былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ часовни-церкви на мѣстѣ мученической кончины Св. Преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго. Не мало сердцемъ и душой и всѣмъ своимъ существомъ поработалъ для св. дѣла почившій о. Николай, великій почитатель Св. игумена Аѳанасія, уже, вѣроятно, чувствовавшій вечерній свѣтъ своей жизни. Онъ мечталъ о наилучшемъ осуществленіи порученнаго ему св. дѣла и преодолевалъ всѣ трудности, встрѣченныя имъ при рѣшеніи данной ему задачи. Близкимъ къ о. Николаю людямъ хорошо извѣстны и памяты тѣ св. труды, душевныя волненія и бессонныя ночи, которыя были его удѣломъ въ это горячее время церковнаго строительства. За то Господь, молитвами св. Аѳанасія, послалъ ему утѣшеніе видѣть грандіозный успѣхъ своихъ трудовъ и усилій. Такъ, при его непосредственномъ дѣятельнѣйшемъ участіи состоялось пожертвованіе помѣщикомъ католикомъ дворяниномъ Ст. Вик. Коишевскимъ Брестскому Собору мѣста мученической кончины Св. Аѳанасія, совершилась 3 мая 1909 г. историческая по своей грандіозности закладка Св. Аѳанасіевской часовни-церкви на семь мѣстѣ, а затѣмъ такое-же исторически-грандіозное ея освященіе 20 сентября того-же года. Многие, видѣвшіе его въ эти дни, на лицѣ его читали труды его, понесенныя имъ въ славномъ св. дѣлѣ. А онъ радовался духомъ, видѣлъ своими очами счастливое осуществленіе своей завѣтной мечты, удачное рѣшеніе данной ему трудной задачи и, кажется, въ душѣ своей уже читалъ „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“...

Покойный о. Николай скончался 15 марта въ $\frac{1}{4}$ 1-го часа ночи отъ тяжелой формы жирового перерожденія сердечной мышцы (Degeneratio cordis), развившагося на

почвъ известковаго уплотненія кровеносныхъ сосудовъ (Arteriosclerosis), болѣзни весьма тяжелой и мучительной. Страдая и раньше этой болѣзнію, покойный окончательно занемогъ ею 29 декабря 1909 года въ гор. Гроднѣ, куда на два дня пріѣхалъ навѣстить своихъ дѣтей и внуковъ, совершивъ въ праздникъ Рождества Христова церковныя богослуженія въ Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ, гдѣ онъ настоятельствовалъ. Страшно тяжелую болѣзнь покойный переносилъ весьма терпѣливо, съ молитвой къ Богу. Болѣзнь сопровождалась совершенной бессонницей; за все время болѣзни покойный спалъ считанные часы, за которые онъ и не зналъ какъ благодарить Бога. Во время болѣзни въ Гроднѣ онъ дважды — 10 января и 13 марта исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ Христовыхъ, а 9 марта духовенствомъ кафедральнаго собора во главѣ съ о. кафедральнымъ Протоіереемъ совершено было надъ болящимъ елеосвященіе. Последніе три дня, когда опухоль въ организмѣ покойнаго увеличилась, онъ какъ-бы почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, считалъ себя уже здоровымъ, говорилъ, что безъ дѣла сидѣть нельзя и потому сталъ собираться — готовиться въ путь въ Брестъ, назначивъ время своего отъѣзда сначала въ 1 ч. пополудни 14 марта, а затѣмъ — къ ночному поѣзду съ 14 по 15-е марта (1 ч. 7 м. ночи). 14 марта больной провелъ сравнительно спокойно; въ 9 ч. вечера врачъ бесѣдовалъ съ нимъ, осмотрѣлъ его и нашелъ его состояніе не безнадежнымъ, хотя стремленіе больного и сборы въ путь сильно беспокоили его, чего онъ не скрылъ отъ окружавшихъ. Последніе хотя утѣшали себя кажущимся облегченіемъ состоянія больного, но назначеніе отъѣзда къ ночному поѣзду казалось имъ печальнымъ предзнаменованіемъ и предуказаніемъ иного отшествія. И вотъ это отшествіе въ назначенное покойнымъ время совершилось. Послѣ повидимому довольно спокойнаго сна, почившій самъ поднялся на постели, сѣлъ и, обратившись къ окружавшимъ его, по

обычаю кротко и смиренно спросилъ: „что-же дальше? что больше?“ Затѣмъ опустился на подушку и въ ту же минуту тихо скончался при чтеніи отходной молитвы. Врачъ констатировалъ параличъ сердца.

Вѣсть о кончинѣ Протоіерея о. Николая искреннею печалью отозвалась въ сердцахъ всей братіи Каѳедральнаго собора—насельниковъ соборнаго дома, гдѣ скончался покойный, жителей г. Брестъ-Литовска, куда немедленно была послана телеграмма о его кончинѣ, о также всѣхъ знавшихъ почившаго. Соборомъ духовенства совершено было положеннымъ чиномъ облаченіе покойнаго въ бѣлыя іерейскія одежды и въ 3 ч. ночи причтомъ Каѳедральнаго собора совершена была 1-ая панихида надъ прахомъ почившаго, послѣ чего началось непрерывно продолжавшееся чтеніе о.о. іереями и діаконами Св. Евангелія и сестрами женскаго Гродненскаго монастыря псалтиря. Кромѣ панихидъ, совершенныхъ духовенствомъ по личному желанію, ежедневно у гроба почившаго совершались панихиды соборомъ духовенства въ 11^{1/2} ч. утра и въ 7^{1/2} ч. вечера. Выносъ покойнаго въ Каѳед. Соборъ при множествѣ народа и участіи братчиковъ Софійскаго братства въ стихаряхъ и со свѣчами, при умильномъ пѣніи соборнаго хора, совершенъ былъ во вторникъ 16 марта въ 7 ч. вечера 15-ью Протоіереями, іереями и іеромонахами, во главѣ о. Каѳ. Протоіерея, съ 8-ью діаконами и іеродіаконами, во главѣ о. Протодіакона. Въ торжественно освѣщенный величественный Каѳедральный храмъ вошелъ покойный и здѣсь совершена была всѣмъ сонмомъ духовенства при массѣ молящихся торжественная панихида послѣ того, какъ гробъ съ дорогими останками былъ установленъ на траурное возвышеніе, окруженное зеленью. Въ среду—17 марта въ 9 час. утра въ Каѳедральномъ Соборѣ началась Божественная Литургія преждеосвященныхъ св. Даровъ, которую совершилъ о. Каѳ. Протоіерей въ сослуженіи четырехъ іереевъ, о. Протодіакона и троихъ

діаконовъ въ присутствіи родныхъ почившаго и весьма значительнаго количества молящихся. По окончаніи Литургіи отпѣваніе покойнаго по чину іерейскаго погребенія совершено было о. Каѳедральнымъ Протоіереемъ въ сослуженіи 14-ти о.о. Протоіереевъ и іереевъ, о. Протодіакона и 7-ми о.о. діаконовъ. Во время отпѣванія глубокопрочувствованное слово сказалъ товарищъ почившаго по Духовной Семинаріи Настоятель Волпянской церкви о. Вл. Бѣлевичъ. Помянувъ покойнаго какъ добраго, всѣми любимаго товарища, о. Владиміръ указалъ на безхитростную и безкорыстную, отъ дней дѣтства всегда присущую покойному искреннюю любовь къ ближнимъ и готовность не только служить имъ, но и жертвовать собой для ихъ блага и счастья. Среди вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ покойнаго, былъ вѣнокъ отъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта „Церковно-школьному дѣятелю“. Это обстоятельство дало поводъ о. Владиміру сказать и о любви почившаго къ церковно-школьному дѣлу полезнаго служенія меньшей братіи въ теченіе многихъ лѣтъ его іерейскаго служенія вообще и предсѣдательства въ Брестскомъ Уѣздномъ Отдѣленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ частности.

Окончилось глубоконазидательное и умиленное іерейское отпѣваніе. Въ предшествіи хоругвеносцевъ, всего сонма духовенства, пѣвцовъ соборнаго хора, братчиковъ въ стихаряхъ и братчицъ Гродненскаго Православнаго Софійскаго братства съ возженными свѣчами въ рукахъ, въ сопровожденіи родныхъ, знакомыхъ и собравшихся въ значительномъ количествѣ богомольцевъ, при погребальномъ трезвопѣ соборныхъ колоколовъ, на рукахъ духовенства вынесены были изъ собора останки покойнаго, принятые затѣмъ на руки православными братчиками. Достоинно примѣчанія уваженіе и расположеніе братчиковъ къ почившему, какъ пастырю церкви Христовой вообще и Настоятелю того Брестскаго собора

и самоотверженному труженнику по устройству той св. Афанасіевской часовни, въ коихъ они молились во дни минувшихъ Брестскихъ Св. Афанасіевскихъ торжествъ въ частности: не смотря на неоднократныя предложенія поставить гробъ на шедшую въ печальной процессіи погребальную колесницу, отказались сдѣлать это и на своихъ раменахъ пронесли прахъ покойнаго столь значительное разстояніе, какъ отъ Кафедральнаго Собора до жел.-дорожной ст. Гродна. Все время шествія печальная процессія встрѣчалась по пути траурнымъ погребальнымъ перезвономъ и провожалась трезвономъ съ колоколенъ церковей Соборной, Александро-Невской и Военной, у коихъ были остановки для совершенія литіи. Около 3-хъ часовъ по полудни печальное шествіе прибыло къ вокзалу и здѣсь гробъ съ дорогими останками былъ установленъ въ вагонъ, украшенный внутри и снаружи зеленью. Здѣсь еще разъ служеніемъ заупокойной литіи было молитвенно помянуто всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ провожавшихъ покойнаго добрыхъ людей его имя и возглашена ему „вѣчная память“, послѣ чего, поклонившись праху покойнаго, принимавшіе участіе въ печальныхъ проводахъ разошлись по домамъ. Съ поѣздомъ въ 9 ч. вечера вагонъ съ останками почившаго отбылъ изъ Гродны чрезъ Бѣлостокъ въ г. Брестъ въ сопровожденіи вдовы, дѣтей, внуковъ и другихъ родныхъ почившаго. Во время продолжительной остановки въ Бѣлостокѣ вагонъ былъ распломбированъ и у гроба покойнаго духовенствомъ Бѣлостокскаго собора, во главѣ съ товарищемъ почившаго Соборнымъ Настоятелемъ Протоіереемъ о. П. Зелинскимъ, была совершена панихида.

18 марта въ 8 ч. утра г. Брестъ-Литовскъ, мѣсто непрерывнаго тяжелаго по обязанностямъ служенія покойнаго въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ, съ грустью и неподдѣльною печалью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ трогательною торжественностью встрѣтилъ своего бывшего свя-

щенника-пастыря и Настоятеля, горячаго молитвенника и предстателя предъ св. Престоломъ Божиимъ, неизмѣннаго благожелателя, искренняго друга и усерднаго печальника всѣхъ и cadaго, неустаннаго работника и труженника на пивѣ полезнаго сѣянiя разумаго, добраго, вѣчнаго въ юныя сердца смѣнившихъ другъ друга многихъ молодыхъ поколѣнiй—выпусковъ учившихся и учащихъ въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведенiяхъ г. Бреста. Вся платформа обширнаго вокзала и вся площадь предъ нимъ были покрыты густою сплсшною массою народа безъ различiя званiй, сословiя и общественнаго положенiя. Вся Брестская служебная семья прибыла на вокзалъ встрѣтить покойнаго. Здѣсь же собралось и духовенство въ числѣ 15-ти священниковъ и 2-хъ діаконовъ, городское четырехклассное училище, гдѣ Законоучительствовалъ покойный, двухклассная церк.-приходская школа, коей онъ завѣдывалъ, учащiе и учащiеся другихъ учебныхъ заведенiй и хоръ военной музыки. Когда вагонъ былъ открытъ, духовенство во главѣ съ Протоіереемъ церкви Ревельскаго полка о. Григоріемъ Митропольскимъ совершило литiю и затѣмъ вынесло гробъ изъ вагона и пронесло къ погребальной колесницѣ. Едва только былъ поднятъ гробъ, пѣніе печальныхъ церковныхъ пѣснопѣнiй слилось съ звуками гимна „Коль славень“, а затѣмъ молитвенныхъ пѣснопѣнiй изъ Богогласника.

Печально-торжественное шествiе, весьма много говорившее душѣ и религіозному чувству cadaго, при погребальномъ перезвонѣ церковныхъ колоколовъ, въ предшествiи креста, хоругвей, иконъ, духовенства и хора пѣвчихъ и въ сопровожденiи всей массы народнои, двинулось съ вокзала къ городу, войдя въ который направилось по Дворянской улицѣ къ дому покойнаго и Брестской Св.-Николаевской церкви, гдѣ были совершены заупокойныя литiи. У Брестской церкви печальную процессiю встрѣтилъ въ облаченiи Настоятель ея священ-

никъ С. Товаровъ весьма сердечною рѣчью, въ которой охарактеризовалъ почившаго собрата какъ высоко-честнаго и благороднаго человѣка, христіанина и пастыря, любимаго и уважаемаго не только православнымъ, но и иновѣрнымъ населеніемъ г. Бреста, неустаннаго работника на томъ трудномъ поприщѣ служенія, къ которому онъ волею Божіею былъ призванъ, незабвеннаго устройства и нечальника первой прекрасной Братской церкви, сдѣлавшейся въ свое время жертвой страшнаго пожара, истребившаго весь г. Брестъ, и нынѣшней двухклассной женской Братской церк.-приходской школы, и дѣятельнѣйшаго члена древняго Св.-Николаевскаго Брестскаго Братства, въ свое время, трудное въ жизни братства, своимъ авторитетомъ и вліяніемъ на Брестское Общество удержавшаго это братство отъ полнаго распада и весьма много потрудившагося для его процвѣтанія и для проведенія въ жизнь вопроса о построеніи нынѣшней Братской церкви, достойнаго поэтому вѣчныхъ молитвъ братства и Брестскаго прихода.—Такъ какъ покойный о. Николай состоялъ гласнымъ Городской Думы и въ свое время законоучителемъ частной женской гимназіи г. Тарасовой, то по просьбѣ Городскаго Управленія и гимназіи шестивѣе направилось дальше къ собору по Милліонной, Полицейской и Медовой улицамъ съ остановкой для служенія литіи у зданія Городской Думы и у зданія гимназіи.

При приближеніи къ собору шестивѣе было встрѣчено оркестромъ военной музыки, игравшей молитвенныя пѣснопѣнія изъ богогласника, а также массой народа и собравшимся въ соборъ духовенствомъ во главѣ съ бывшимъ Настоятелемъ Собора нынѣ зашт. Протоіереемъ о. Іоанномъ Григоровичемъ, сослуживцемъ котораго въ теченіе 30 лѣтъ былъ покойный о. Николай. Мститый старецъ намѣревался встрѣтить своего собрата и сослуживца тѣмъ словомъ, которое искало выхода, желало вылиться изъ его души, весьма изстрадавшейся вѣстью

о смерти о. Николая. Но избытокъ волновавшихъ старца чувствъ, вызвавшій слезы изъ его старческихъ очей, не далъ ему возможности говорить при видѣ гроба близкаго человѣка и его замѣнилъ Протоіерей о. Гр. Митропольскій, съ церковной паперти сказавшій прекрасное задушевное слово въ память почившаго какъ хорошо извѣстнаго ему человѣка, Настоятеля Собора, пастыря церкви Христовой, руководителя церковно школьнымъ дѣломъ въ уѣздѣ, печальника о судьбѣ учащихся и учащих-ся (о. Гр. Митропольскій—Членъ Брестскаго Уѣзднаго Отдѣленія Еп. Уч. Совѣта, Предсѣдателемъ коего былъ покойный о. Николай) и искренняго, сердечнаго доброжелателя и христіанина—друга всѣхъ и каждаго, не искавшаго себѣ чести на землѣ, но за то со столь великою посмертною честью—горячею молитвою многихъ провожавшагося изъ Гродны, встрѣченнаго въ Бѣлостокѣ и нынѣ въ Брестѣ. Эта рѣчь, прекрасно произнесенная, отозвалась горячими слезами присутствовавшихъ. По окончаніи сей рѣчи гробъ съ останками почившаго былъ внесень о.о. іереями въ Св. Симеоновскій городской соборъ. Тяжелое чувство невольно овладѣло всѣми, когда еще такъ не давно всегда живой и жизнерадостный о. Николай мертвымъ входилъ въ тотъ Соборъ, которому онъ служилъ чуть не всю свою служебную жизнь сначала по должности Брестскаго благочиннаго, а затѣмъ священника и Настоятеля, въ которомъ почиваютъ мощи св. пр. муч. Аѳанасія, котораго покойный съ глубокимъ благоговѣніемъ почиталъ и въ дѣлѣ прославленія коего на долю покойнаго выпалъ не малый, но вмѣстѣ счастливый и вѣчно молитвенно-благодарный трудъ созданія въ минувшемъ 1909 г. часовни-храма на мѣстѣ его мученической кончины. Началась заупокойная Божественная Литургія Св. Іоанна Златоуста, которую совершалъ б. Настоятель собора Протоіерей о. І. Григоровичъ въ сослуженіи 8-ми протоіереевъ и іереевъ и двухъ діаконовъ, Среди храма на возвышеніи стоялъ закрытый металличе-

скій гробъ съ останками почившаго, украшенный двѣнадцатю прекрасными вѣнками, въ числѣ коихъ были вѣнки—отъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Брестскаго городского общественнаго управленія, учащихъ и учащихся Брестскаго городского четырехкласснаго училища,—женской двухклассной церковно-приходской школы,—женской частной гимназіи г. Тарасовой, а также—прихожанъ, почитателей и родныхъ почившаго. Во время причастнаго сказалъ глубокопрочувствованное слово въ память почившаго Брестскій благочинный соборный священникъ о. С. Жуковскій, въ коемъ помянулъ свѣтлую личность и примѣрно-добрыя качества души покойнаго, какъ вѣрнаго послѣдователя Христова, а также и его многополезную дѣятельность на всѣхъ мѣстахъ и поприщахъ его служенія, какъ честнаго и самоотверженнаго служителя Церкви Божіей, призваннаго послѣ усиленныхъ трудовъ Пастыреначальникомъ Христомъ къ вѣчному упокоенію въ царствѣ славы.

По окончаніи Божественной Литургіи на панихиду по покойномъ вышли 25 протоіереевъ и іереевъ, во главѣ Протоіерея о. І. Григоровича, съ двумя о.о. діаконами. Не только весь соборъ, но и соборный погостъ были переполнены народомъ, усердно молившимся объ упокоеніи своего „дорогого Протоіерея о. Николая“. Предъ панихидой съ великимъ душевнымъ чувствомъ сказалъ прекрасную горячо-сердечную рѣчь. Законоучитель мѣстной мужской гимназіи свящ. о. А. Троепольскій. Поставивъ во главѣ своей рѣчи слова Христа Спасителя: „блажени кротцы яко ти наслѣдятъ землю“, о. Антоніи, между прочимъ, охарактеризовалъ личность покойнаго какъ пастыря и человѣка-христіанина, отличавшагося духомъ кротости, всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни вѣрнаго завѣтамъ Христовымъ, что заставляло всѣхъ жителей г. Бреста, отъ интеллигента до послѣдняго простяка, и всѣхъ знавшихъ почившаго не только христіанъ, но и

иновѣрцевъ, неподдѣльно любить и уважать о. Николая и во всемъ вѣрить ему; православные жители г. Бреста, прежде составлявшіе одинъ приходъ, всегда считали о. Николая своимъ, роднымъ для нихъ человѣкомъ, почему и въ обыденной жизни, говорилъ о. Антоній, всегда звали его высокопочтеннымъ для пастыря церкви званіемъ „нашъ отецъ Николай“; Брестъ такъ духовно сроднился и сжился съ о. Николаемъ и онъ съ Брестомъ, что раздѣлить понятія „Брестъ“ и „о. Николай“ какъ-бы не возможно и немыслимо; поэтому скорбь разлуки съ о. Николаемъ безгранична; ослабить ее можно только усердною непрестанною молитвою о почившемъ, которая и явится для насъ и для него, какъ самымъ лучшимъ утѣшеніемъ въ горестной разлукѣ такъ равно самымъ вѣрнымъ и непрерывнымъ средствомъ общенія живыхъ съ дорогимъ усопшимъ.

По окончаніи панихиды народъ устремился къ гробу почившаго своего духовнаго отца и добраго пастыря, чтобы отдать ему „последнее цѣлованіе“, лобызая св. иконы, положенныя на гробъ. Но за тѣснотой и прошедшей страшной давкой, далеко не все могли осуществить своего желанія. На рукахъ духовенства гробъ былъ обнесенъ вокругъ соборнаго храма, у западныхъ вратъ коего была совершена литія, и поставленъ на погребальную колесницу, послѣ чего при пѣніи священныхъ пѣснопѣній вся печальная погребальная процессія во главѣ духовенства направилась къ мѣстному городскому православному кладбищу, отстоящему отъ собора въ 2 верстахъ. Огромная масса народа приняла участие въ этихъ торжественно-печальныхъ проводахъ покойнаго о. Николая. Не даромъ говорили въ народѣ, что „весь Брестъ идетъ“. Съ увѣронностью можно сказать, что до 15-ти тысячъ народа—православныхъ и иновѣрцевъ проводили покойнаго къ мѣсту вѣчнаго его успокоенія. По пути шествія были остановки для служенія заупокойной литіи у зданія городского училища и у кладбищенской церкви.

Когда гробъ сталъ у разверстой могилы-склепа, кладбище огласилось новымъ сердечнымъ плачемъ надъ дорогимъ гробомъ — надгробною рѣчью товарища по школьной скамьѣ и сослуживца покойнаго по собору священника о. Д. Лихачевского. Чувство глубокой скорби о неожиданной разлукѣ лилось изъ устъ сослуживца и товарища, пожелавшаго сказать покойному послѣднее „прости“, „до скораго свиданіа“.

У свѣжей, открытой еще, могилы не могли наложить печать молчанія на свои уста и члены „домашней церкви“ покойнаго пастыря, чтобы не помянуть дорогого и незабвеннаго почившаго искреннимъ словомъ благодарности за его всегда сердечное, отечески-любтивное попеченіе о нихъ отъ дней ихъ дѣтства и непрерывно-заботливое воспитаніе и направленіе ихъ жизни „въ страхъ Божіемъ“.

Послѣ совершенія заупокойной литіи гробъ съ дорогими останками былъ опущенъ въ освященную могилу, мѣсто упокоенія почившаго до гласа Архангельской трубы. Еще разъ окружавшіе эту свѣжую могилу пропѣли бранными останками возвращенному Господней землѣ „вѣчную память“ и съ грустью разошлись по домамъ, когда послѣдній кирпичъ закрылъ родной для Бреста гробъ и надъ дорогимъ прахомъ выросъ могильный холмъ, украсившійся зеленью и цвѣтами вѣнковъ и св. крестомъ, этою вѣчною красотою Церкви Православной, которой такъ усердно всю свою жизнь *) служилъ почившій во Христѣ священно-протоіерей Николай.

Свѣтлый, чистый образъ о. Николая навсегда останется въ сердцахъ его прихожанъ, родныхъ и всѣхъ знавшихъ его.

*) Обладая прекраснымъ голосомъ, почившій о. Николай съ дѣтства былъ усерднымъ и многополезнымъ пѣвцомъ церковныхъ хоровъ, а во время ученія въ Литовской Семинаріи состоялъ въ славномъ въ свое время Митрополитѣмъ хорѣ, почему долженъ былъ проводить въ Вильвѣ не только учебное, но не рѣдко и праздничное, вакаціонное время.

Миръ твоему праху дорогой отецъ, добрый пастырь и служитель церкви Божіей, вѣрный другъ и доброжелатель ближняго.

Да успокоитъ Господь твою добрую, чистую душу въ селеніяхъ праведныхъ со всѣми святыми!

Вѣчная твоя память, достоблаженне и приснопамятне!

„Духовніи мои братіе и спостницы, не забудьте мене, егда молитесь: но, зряще мой гробъ, поминайте мою любовь и молити Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными“, устами св. церкви ко всѣмъ и нынѣ взываетъ почившій.

Помяните же, духовніи братіе, въ вашихъ молитвахъ усопшаго брата, да и васъ Господь во Царствіи Своемъ помянетъ.

Кое-что изъ прошлаго.

(О к о н ч а н і е).

Въ пятидесятихъ годахъ мы, воспитанники приснопамятнаго Митрополита Іосифа, будучи преемниками бывшихъ униатскихъ пастырей, унаслѣдовали и убогую обстановку ихъ быта. Маленькіе, старенькіе, крытые соломой домики не рѣдко съ дымовой трубой изъ плетня, съ курной людской и двумя свѣтелками, за малыми исключеніями составляли общій типъ тогдашнихъ жилищъ нашихъ сельскихъ іереевъ.

Ко времени моего выпуска изъ семинаріи было уже много кандидатовъ священства, а вакантныхъ мѣстъ почти что не было, а если открывались, то буквально не было тамъ ни кола, ни двора. Въ одномъ со мной благочиніи товарищъ мой по семинаріи долженъ былъ поселиться въ пустой корчмѣ при дорогѣ и пробѣдствовалъ тамъ года два или три, пока на свои собственныя средства не сколотилъ себѣ домикъ на причтовой усадьбѣ.

По проекту обезпеченія нашего духовенства 1842 г., устройство причтовыхъ помѣщеній лежало на владѣльцахъ крѣпостныхъ, но статья эта оставалась мертвой буквой, и строенія мало-по-малу приходили въ ветхость и окончательно разрушались со смертью старика священника, ожидавшаго ремонта со стороны мѣстныхъ землевладѣльцевъ, входящихъ въ районъ прихода. Поэтому наши богословы, большей частью, пристраивались тогда на живыя мѣста и принимали на себя нѣкоторыя обязательства относительно содержанія стариковъ; многіе пристраивались довольно удачно, но нѣкоторымъ приходилось терпѣть много непріятностей со стороны новой своей родни, составляющей одну семью.

При нищенскомъ положеніи прихожанъ главнымъ источникомъ содержанія тогдашняго духовенства служило земледѣліе и пчеловодство; наши старцы подавали собой примѣръ трудолюбія намъ—неопытной семинарской молодежи. Тогда уже пользовались правительственнымъ жалованьемъ; но, для удовлетворенія семейныхъ нуждъ, оно было далеко не достаточнымъ. По штату 1842 года въ пятиклассномъ, занимаемомъ мною приходѣ, полагалось 140 рублей въ годъ, но за вычетомъ въ епархіальное попечительство, да, по условію, предмѣстнику моему, жившему при мнѣ, дядѣ жены моей, 40 рублей, да еще кое-что на жалованье благочинному, на мою долю приходилось около 90 руб. въ годъ.

Подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ церковныхъ службъ въ Виленскихъ величественныхъ храмахъ, мнѣ, новоставленному іерею, первое время служенія моего въ маленькомъ убогомъ деревянномъ храмѣ при пѣніи одного дьячка, показалось очень тягостнымъ, — овладѣвало чувство какой-то заброшенности въ глухой пустынь. Помню первый великій праздникъ Рождества Христова: за всею ночью народу было въ храмѣ биткомъ набито и одинъ дьячекъ своимъ козлогласованіемъ наводилъ скорбь на мою душу. Тогда мнѣ вспомнился нашъ прекрасный

семинарскій хоръ, который своимъ страннымъ пѣниемъ умилительно дѣйствовало на наши юныя сердца. трепетно ожидающія встрѣчи великаго праздника Господня. Поэтому, съ перваго года моей приходской службы, зародилась у меня мысль устроить школу, дабы организовать церковный хоръ, но при тогдашнихъ понятіяхъ народа, что грамотность вовсе не нужна мужику, о школѣ нечего было заводить и разговора.

Въ 1857 году, послѣ уборки съ полей, я крѣпко взялся за это дѣло и въ бесѣдахъ съ прихожанами настаивалъ на томъ, дабы присылали ко мнѣ своихъ мальчиковъ для обученія ихъ молитвамъ, церковному пѣнію, а кто пожелаетъ, будетъ учиться у меня и грамотѣ. На это скромное мое предложеніе крестьяне не сразу отозвались своимъ согласіемъ, такъ какъ снарядить мальчика для зимняго хожденія за двѣ версты потребовался нѣкоторый расходъ для снабженія его обувью и теплой одеждой. Послѣ долгой ломки наконецъ удалось мнѣ собрать десять мальчиковъ изъ дѣтей болѣе состоятельныхъ домохозяевъ. При такомъ вымученномъ согласіи родителей на хожденіе дѣтей ихъ ко мнѣ требовалось завоевать симпатіи своихъ учениковъ, дабы они охотно приходили; поэтому, на первоначальныхъ урокахъ я старался занимать ихъ рассказами, имѣющими для нихъ большой интересъ; показывалъ имъ картинки изъ библейской исторіи съ объясненіемъ значенія ихъ; пробовалъ ихъ голоса и наигривалъ на скрипкѣ мотивы изъ разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Дѣтямъ все это нравилось; они охотно по утрамъ стали являться ко мнѣ и незамѣтно втягивались въ нудную учебу данныхъ имъ букварей. Дѣло такимъ образомъ наладилось и ученье пошло успѣшно такъ, что къ веснѣ на клиросѣ появился маленькій хоръ и огласилъ храмъ пѣніемъ комариныхъ своихъ голосовъ.

Въ концѣ слѣдующаго учебнаго года появились уже на клиросѣ маленькіе чтецы для публичнаго засвидѣ-

тельствования объ успѣхахъ школы. Далѣе, съ прибавленіемъ учащихся, нужно было думать объ отдѣльномъ помѣщеніи. Отъ рѣшенія этого вопроса зависялъ дальнѣйшій ходъ начатаго просвѣтительнаго дѣла; но стороннихъ средствъ не предвидѣлось ниоткуда, а предлагать тогда прихожанамъ складчину равносильно было бы рѣшенію закрытія школы. Въ этомъ критическомъ положеніи руку помощи подаль мѣстный лѣсничій, который по моей просьбѣ вмѣсто отпускаемыхъ казной причту дровъ, разрѣшилъ взять изъ валежника бревень, годныхъ къ постройкѣ.

Это послужило основаніемъ для устройства школьнаго домика. Съ появленіемъ отдѣльнаго школьнаго помѣщенія и увеличенія числа учащихся, явились новыя потребности, которыхъ я не въ состояніи былъ удовлетворить: потребовались книги для чтенія, учебныя пособія и пр., на все это нужны были спеціальныя средства. Въ виду всего этого, я вошелъ съ прошеніемъ въ Гродненскую Палату Государственныхъ имуществъ, ходатайствуя объ учрежденіи училищнаго штата для дѣтей государственныхъ крестьянъ моего прихода, которые уже получаютъ начатки грамоты въ мѣстной церковной школѣ.

Послѣ ревизіи школы Окружнымъ начальникомъ просьба моя была удовлетворена и такимъ образомъ я очутился штатнымъ учителемъ по министерству Государственныхъ имуществъ съ жалованьемъ сто рублей въ годъ.

Въ 1890 году школа эта праздновала тридцатилѣтіе офіціального своего существованія, но при другой уже лучшей обстановкѣ: благодарственный молебенъ служили въ новомъ училищномъ зданіи въ просторной, свѣтлой классной комнатѣ и многочисленный хоръ питомцевъ школы, при пѣвнн многолѣтія Государю Императору, потрясали училищное зданіе силою свѣжихъ своихъ голосовъ мужскихъ и женскихъ.

На протяженіи десятковъ двухъ лѣтъ учебной работы самымъ труднымъ дѣломъ было привлеченіе дѣвочекъ въ школу; ежегодно по этому поводу были у меня препирательства съ матерями, для которыхъ дѣвочки были всегда необходимы въ домѣ, въ качествѣ нянекъ и вообще помощницъ по домоводству. Поэтому, приходилось употреблять строгость при испытаніи невѣстъ въ знаніи повседневныхъ молитвъ, десяти заповѣдей Божьихъ и двенадцатыхъ праздниковъ. Нѣкоторымъ дѣвицамъ для пополненія своихъ знаній приходилось знакомиться со школой предъ своимъ бракомъ. Безъ предварительнаго экзамена я не принималъ записи на предбрачное оглашеніе и этимъ поставленъ былъ вопросъ объ экзаменѣ внѣ всякихъ нареканій относительно домашнихъ приготовленій къ брачному пиршеству.

Такимъ образомъ упрямство матерей было сломано и дѣвочки появились въ школѣ; онѣ мало-по-малу стали участвовать въ церковномъ хорѣ и взрослыми уже не оставляли клироса.

Вспоминая о своихъ пертурбаціяхъ при началѣ насажденія грамотности въ своемъ приходѣ среди государственныхъ крестьянъ, не могу не вспомнить о другой половинѣ моихъ прихожанъ, бывшихъ помѣщичьихъ. Населеніе это, расположенное вдали отъ церкви, по своему топографическому положенію въ осеннее и весеннее время не имѣло возможности часто посѣщать храмъ Божій и слушать слово Божье, поэтому тутъ предстояла настоятельная надобность въ школѣ; но при крайней бѣдности его, въ первые годы освобожденія отъ крѣпостной зависимости не могло быть и рѣчи о какихъ-нибудь расходахъ на дѣло, не представляющее реального для него интереса. Вотъ тутъ питомцы мои изъ церковной школы оказали незабвенную услугу своимъ трудомъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ первоначально организована была мною подвижная школа, которая пооче-

редно переходила изъ одной избы въ другую. Учитель за труды получалъ скромный свой гонораръ отъ церкви и только пользовался отъ деревни пищей въ очередной избѣ, гдѣ занимался съ дѣтьми. Такая процедура ежедневной перекочовки изъ одной избы въ другую продолжалась не болѣе двухъ зимъ; это было очень неудобно для учителя, равнымъ образомъ и хозяйкѣ избы не очень было пріятно нашествіе шумливыхъ дѣтей. Поэтому міромъ рѣшено было нанять отдѣльную избу для помѣщенія школы и давать отъ себя вознагражденіе учителю по взаимному съ нимъ условію.

Затѣмъ, спустя нѣкоторое время, обществомъ былъ построенъ на свои средства приличный школьный домикъ. Школа эта въ настоящее время носитъ названіе Церковно-приходской и, насколько мнѣ извѣстно, по своимъ успѣхамъ пользуется особеннымъ вниманіемъ завѣдующихъ учебнымъ дѣломъ.

На фондѣ долготѣтней моей приходской службы шестидесятые годы являются для меня самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ эпохи возрожденія нашего края, когда окончательно пали цѣпи рабства.

Бѣдный народъ нашъ, получивъ свободу, воспрянулъ духомъ и энергично взялся за устройство убогаго своего хозяйства.

Разваливающіяся хижины исправлялись, строились новые домики; появлялись кованныя телѣги, о которыхъ прежде деревня не могла и помышлять. Спустя немного времени, надѣльные сыпучіе пески моихъ прихожанъ стали измѣнять увылый свой видъ, а торфяное надѣльное болото оказалось весьма полезнымъ для улучшенія полей. Трудъ этотъ весьма тяжелый—таскать на поля болото—, но мужички радостно совершали эту каторжную работу, въ надеждѣ питаться хлѣбомъ въ чистомъ его видѣ, безъ примѣси другихъ суррогатовъ. Въ строитель-

номъ дѣлѣ не оставили мужички безъ своей помощи и батюшекъ своихъ: обветшалыя убогія хибарки духовенства стали итти въ сломку и на мѣсто ихъ воздвигались новые, болѣе удобные домики. Стали появляться при церквахъ и школьные дома. И замѣчательно то, что эти простые неграмотные люди съ большей охотой устраивали тогда на свои средства школы, чѣмъ нынѣшнее грамотное ихъ поколѣніе при субсидіяхъ уже правительственныхъ.

По случаю ухода въ мятежъ ближайшаго моего сосѣда, арендатора казенной фермы, граничащей съ церковной землей, по ходатайству моему, фермерная усадьба съ находившимися на ней холодными строеніями и небольшою прирѣзкой къ ней земли и сѣнокоса, отдана была казною въ собственность церкви.

Даръ этотъ былъ весьма цѣнный, давшій возможность расширить свое хозяйство мѣстному причту. До этого времени младшіе члены причта не имѣли ни отдѣльной усадьбы, ни жилыхъ домовъ и никакихъ холодныхъ строеній. Съ полученіемъ этой усадьбы я передалъ младшему причту занимаемую мною усадьбу съ жилымъ домомъ и находящимися на ней нѣкоторыми холодными постройками, а самъ устраивался на новомъ мѣстѣ. При воспоминаніи моемъ объ этомъ трудномъ дѣлѣ, живо рисуются предо мной добродушныя фізіономіи моихъ тогдашнихъ прихожанъ и ихъ сердечныя предложенія своей помощи. Даровой ихъ трудъ навсегда остался въ душѣ моей цѣннымъ даромъ съ чувствомъ глубокой имъ признательности. Въ ту пору на свои ничтожныя средства я не рѣшился бы поднимать вопросъ такой важности—заново устраиваться на новой усадьбѣ безъ жилого дома.

Съ тѣхъ поръ, занимаемый мною приходъ по обезпеченію земельными угодіями, сталъ лучшимъ въ ряду другихъ сельскихъ приходоу въ благочиніи.

Весьма печально для меня то, что всё мои тогдашние тяжкие труды и немовѣрныя хлопоты, какъ по части полученія отъ казны, такъ и по устройству этой усадьбы, расположенной въ центрѣ земельныхъ угодій, пошли прахомъ. Молодой священникъ по своей неопытности и, можно сказать, по легкомыслию, не озаботился своевременно застраховать строенія отъ огня и цѣнныя холодныя постройки погибли въ пламени. Построенный же мною въ 1868 году новый, довольно обширный жилой дсмъ, требовавшій своевременно нѣкотораго ремонта пошелъ въ сломку, — такая же судьба постигла и огорожу изъ кольевъ вокругъ сада. И все это совершалось въ такой малый промежутокъ времени послѣ ухода моего въ заштатъ по винѣ одного хозяина, не имѣвшаго призванія къ трудовой сельской жизни, требующей неусыпныхъ заботъ. Настоящій приходской священникъ очутился уже въ весьма тяжеломъ положеніи относительно приведенія въ порядокъ разоренной усадьбы. Но времена теперь другія: на помощь прихожанъ едвали можно рассчитывать.

При воспоминаніи моемъ о шестидесятихъ годахъ не могу не сказать нѣсколько словъ о тѣхъ русскихъ дѣятеляхъ, которые послѣ усмиренія мятежа первыми явились къ намъ въ качествѣ мировыхъ посредниковъ и членовъ повѣрочной комиссін. Ихъ усердные безукоризненные труды по дѣлу первѣйшей Государственной важности положили прочный фундаментъ народному благополучію. Народъ нашъ задохся бы подъ бременемъ того груза, какой вмѣщали въ себѣ уставныя грамоты — работы польскаго дворянства. Моимъ прихожанамъ по уставной грамотѣ опредѣлялась годовая оплата съ крестьянскаго участка сыпучихъ песковъ и сѣнокоснаго торфяного болота сорокъ рублей. Повѣрочная же комиссія опредѣлила девять рублей. Насколько мнѣ извѣстно, изъ рассказовъ тогдашняго духовенства другихъ уѣздовъ о дворянской оцѣнкѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель

вездѣ выходили громадныя цифры, которыя повѣрочной комиссіей сокращались на половину, а то и ниже. Если бы при началѣ освобожденія крестьянъ не налетѣла политическая волна, которая затушевала всѣ комбинаціи рабовладѣльцевъ, то нашъ мужичекъ и понынѣ влачилъ бы свое тяжелое существованіе. Торговья дѣла и ремесла въ рукахъ евреевъ. Откуда бы нашлись средства вносить такіе непосильные денежные взносы? Ясно, что та же барщина продолжалась бы безконечно подъ давленіемъ взысканія недоимокъ.

Заштатный священникъ *И. Пашкевичъ*.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1910 г. 18 мая. И. д. цензора прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.